

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

на правах рукописи

Белобородова Полина Михайловна

**МОТИВАЦИОННЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ЖИЗНЕННОГО ПРИЗВАНИЯ**

Резюме диссертации

на соискание учёной степени

кандидата психологических наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Леонтьев Дмитрий Алексеевич

Москва 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Современный человек находится в ситуации невыносимой ранее свободы. В. Франкл пишет, что с потерей человеком некоторых базовых инстинктов была навсегда утрачена соединенность с природой, а в последнее время теряет силу и другой источник регулирования — традиции (Frankl, 2006). Человек должен сам делать выбор и выстраивать свою жизнь. В то же время отсутствие возможностей для реализации индивидуальности и продуктивного взаимодействия с окружающими людьми превращает эту свободу в невыносимую неопределенность и приводит к тому, что Э. Фромм называл «бегством от свободы» (Fromm, 1994). Кроме того, современный мир постоянно меняется, и человеку становится все труднее ориентироваться в бесконечном потоке событий и информации. Необходимо что-то, что может с одной стороны направлять, обеспечивать связанность жизни, но в то же время оставлять простор для изменений, творчества. Этим вектором может быть существующая с незапамятных времен идея жизненного призвания, которая вызывает все больше общественного и исследовательского интереса в последние годы. Как в России, так и за рубежом публикуются книги по этой теме, большинство из них — в последние несколько лет. Кроме того, создаются очные и онлайн курсы, нацеленные на помощь в поиске призвания. К сожалению, большинство этих инициатив основано не на научных исследованиях, а главным образом на личном опыте их авторов. Непосредственно феномен призвания рассматривается лишь в нескольких работах, несмотря на богатые интеллектуальные и духовные традиции и большое количество исследований связанных конструктов, таких как личностный смысл (Leontiev, 2013).

Степень разработанности темы исследования

В последние годы мы наблюдаем повышение интереса профессионалов в сфере психологии, менеджмента и консультирования к концепции призвания. Количество научных статей на данную тему, опубликованных с 2007 по 2017 г.,

выросло в семь раз, по сравнению с количеством статей, опубликованных до 2007 г. (Dik & Shimizu, 2019). Исследования показывают, что чувство призвания связано с рядом позитивных следствий в работе и жизни в целом (Duffy & Dik, 2013). Идея жизненного призвания актуальна для значительной части людей в разные периоды жизни: студентов (Duffy, Dik, & Steger, 2011), работающих взрослых (Duffy, Allan et al., 2013), безработных (Duffy, Bott et al., 2015) и пенсионеров (Duffy, Torrey et al., 2017). В то же время, после 20 лет активных исследований авторы так и не пришли к общему пониманию того, что такое призвание (Myers, 2013). Это свидетельствует как о сложности самого феномена, так и, по выражению Э. Врзесниевски, о динамическом и развивающемся характере исследований (Wrzesniewski, 2012).

В дополнение, актуальность идеи о призвании и возможных позитивных следствиях, связанных с ним, как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне организации, делают призвание перспективной областью для создания и тестирования психологических интервенций. Несмотря на большое количество практической пособий на тему поиска призвания (например Wu-Pong, 2015; Dik & Duffy, 2012; Dreher, 2008), лишь в нескольких исследованиях эмпирически проверялись интервенции, направленные на то, чтобы помочь участникам найти свое призвание или развить чувство призвания к текущему занятию (Dik & Steger, 2008; Harzer & Ruch, 2016; Dik, Steger, Gibson, & Peisner, 2012).

Идея призвания представляется особенно актуальной для студентов, которые как правило, находятся на этапе развивающейся взрослости (англ. *emerging adulthood*). Исследование возможных призваний может способствовать формированию идентичности, что включает в себя изучение различных ценностных систем и образов жизни, выбор друзей, партнеров и социальных групп, а также профессиональную самоидентификацию.

Целью данного исследования становится исследование проявления феномена призвания у российских студентов, личностных характеристик индивидов,

находящихся в поиске призвания, а также психологических механизмов нахождения призвания.

Объектом данного исследования выступает феномен жизненного призвания.

Предметом исследования выступают наивные концепции призвания у российских студентов, индивидуальные характеристики людей, для которых релевантна идея призвания, а также механизмы определения призвания.

Дизайн исследования и гипотезы. Настоящая работа состоит из двух последовательных исследований, а также обзора практических применений результатов исследований. Исследование 1 представляет собой изучение наивных концепций призвания у российских студентов при помощи качественных методов. Общая гипотеза данного исследования: призвание — это релевантный конструкт для российской культуры, в частности для российских студентов, но его проявления отличаются от проявлений в других культурах. Учитывая разведывательный характер данного исследования, эмпирические гипотезы не выдвигались. Исследование 2 было нацелено на оценку того, как три уровня контакта с призванием (наличие, поиск и реализация) связаны друг с другом и рядом близких конструктов (смысл в жизни и три аспекта жизненной позиции личности: субъектность, осознанность и гармония) во времени для студентов университета. Оно было проведено в форме лонгитюдного исследования с двумя измерениями. Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Смысл в жизни и жизненная позиция личности в точке T1 будут предсказывать наличие призвания в точке T2 поверх наличия призвания в точке T1.
2. Смысл в жизни и жизненная позиция личности в точке T1 будут предсказывать поиск призвания в точке T2 поверх поиска призвания в точке T1.
3. Смысл в жизни и жизненная позиция личности в точке T1 будут предсказывать реализацию призвания в точке T2 поверх реализации призвания в точке T1.

4. Наличие призвания в точке T1 не будет предсказывать смысл в жизни и жизненную позицию личности в точке T2 поверх смысла в жизни и жизненной позиции личности в точке T1.
5. Поиск призвания в точке T1 не будет предсказывать смысл в жизни и жизненную позицию личности в точке T2 поверх смысла в жизни и жизненной позиции личности в точке T1.
6. Реализация призвания в точке T1 не будет предсказывать смысл в жизни и жизненную позицию личности в точке T2 поверх смысла в жизни и жизненной позиции личности в точке T1.
7. Поиск призвания в точке T1 будет предсказывать наличие призвания в точке T2 поверх наличия призвания в точке T1.
8. Наличие призвания в точке T1 будет предсказывать реализацию призвания в точке T2 поверх реализации призвания в точке T1.

Обзор практических применений включает в себя общие рекомендации для практикующих специалистов, отчет о результатах предварительного исследования интервенции, нацеленной на то, чтобы помочь студентам выявить свое призвание, а также анализ личностных характеристик индивидов, находящихся в активном поиске призвания (участников интервенции), в сравнении с другими студентами.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическая часть диссертации состоит из трех исследований. Первое исследование было проведено на выборке 104 студентов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», которые заполнили опросник об их понимании концепции призвания и действиях, которые они предпринимали для его нахождения и реализации. Второе (лонгитюдное) исследование было проведено на выборке 61 студента НИУ ВШЭ, которые заполнили опросники в обеих точках измерения. В финальном исследовании, задачей которого был анализ личностных характеристик индивидов, находящихся в активном поиске призвания, приняли участие 386 студентов НИУ ВШЭ, включая 37 студентов, которые участвовали в тестировании интервенции, и

349 студентов, с которыми проводилось сравнение (выборка исследования 2 в точке T1).

Теоретико-методологическая база исследования. Поскольку на данный момент не было разработано единой теории призвания, изначально мы не отдавали предпочтение какой-либо из существующих концепций. В исследовании 1 мы подошли к феномену призвания непредвзято, с использованием индуктивной качественной методологии, позволяющей выводить теорию из данных. Результаты показали, что концепцию призвания можно рассматривать с позиций экзистенциальной психологии (В. Франкл, Д. А. Леонтьев), а также теории самодетерминации (Р. Райан, Э. Дэси). В настоящем исследовании данные подходы дополняют друг друга. Это также подтверждается результатами теоретического анализа, что позволило основывать на данных подходах дальнейшую работу (исследование 2), а также практические рекомендации.

В работе использовались следующие **методы**:

Исследование 1: Качественный анализ документов (Altheide, Coyle, DeVriese, & Schneider, 2008).

Исследование 2:

- Краткая шкала призвания (Dik, Eldridge, Steger, & Duffy, 2012);
- Шкала реализации призвания (Duffy, Bott, Allan, Torrey, & Dik, 2012);
- Тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2000);
- Жизненная позиция личности (Леонтьев, Шильманская, 2019).

Новизна диссертационного исследования. Несмотря на обилие исследований связанных с призванием конструктов, таких как личностный смысл, само призвание в контексте российской культуры практически не исследовалось. Исследование 1 было направлено на восполнение данного пробела. Кроме того, лонгитюдные исследование призвания весьма редки, в связи с чем было проведено исследование 2. В дополнение этому, интервенции, которые исследовались ранее, были преимущественно кратковременными (за исключением Wu-Pong, 2015), в то время как Дик и Штегер отмечают, что изменение таких стабильных конструктов как призвание занимает продолжительное время (Dik & Steger, 2008). В ответ на

это замечание мы разработали и протестировали расширенный курс, направленный на помощь в поиске призвания. Данный курс может использоваться как в рамках университета, так и в индивидуальном консультировании.

Теоретическая значимость исследования. Работа направлена на восполнение ряда пробелов в литературе по теме призвания. Во-первых, она делает вклад в кросскультурные исследования призвания путем изучения возможных различий между западными и незападными концепциями призвания. Кроме того, существует недостаток лонгитюдных исследований процесса определения призвания. Настоящее исследование показывает, что чувство призвания можно культивировать при помощи сознательных действий, и осмысленность жизни и гармония с ней играют важную роль в этом процессе.

Практическая значимость исследования. В результате теоретического анализа феномена призвания и качественного исследования концепций призвания у российских студентов был разработан и протестирован университетский курс по выбору, нацеленный на то, чтобы помочь студентам определить свое призвание. Результаты настоящего исследования также могут быть применены психологами-консультантами и коучами для индивидуального карьерного консультирования, а также центрами карьеры и психологическими службами в университетах.

Надежность и достоверность полученных результатов обеспечивается психометрической обоснованностью используемых диагностических методов и применяемыми процедурами статистической проверки выдвигаемых гипотез. Сбор данных осуществлялся при помощи приложения для администрирования опросов Google Forms, разработанного корпорацией Google (<https://docs.google.com/forms>), а также программного обеспечения 1КА, разработанного Центром социальной информатики Университета Любляны, Словения (<http://www.1ka.si>). Математическая обработка данных проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel 2019 и RStudio 1.1.456.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жизненное призвание — это актуальная концепция для российских студентов; они видят его как нечто большее, чем просто работа, испытывают внутреннюю

мотивацию к тому, чтобы его найти и посвятить себя ему, а также ассоциируют его с использованием способностей;

2. Чувство гармонии или аутентичности, соответствия жизни самоощущению личности, вносит вклад в рост чувства призвания, а также воспринимаемой реализации призвания с течением времени;
3. Воспринимаемый дефицит смысла в жизни — это один из основных факторов, которые мотивируют индивидов активно искать призвание.
4. Определение призвания возможно при помощи интервенции, включающей исследование сильных сторон, ценностей и источников удовольствия, которые в дальнейшем синтезируются в личной миссии, которая в свою очередь направляет поиск возможностей для реализации в реальном мире.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст занимает 103 страницы. Список литературы включает 207 источников, включая 191 на английском, 5 на русском и один на французском языке. В диссертацию входят 20 таблиц и один рисунок. Общий объем диссертации составляет 150 страниц.

Апробация исследования. Результаты теоретического анализа концепций призвания, а также пилотного теста интервенции были представлены на XXI и XXII Международном симпозиуме “Психологические проблемы смысла жизни и акме” (Москва, 2016, 2017 г.). Результаты качественного исследования концепций призвания у российских студентов были доложены на IX Европейской конференции по позитивной психологии (Будапешт, 2018 г.). Результаты исследования интервенции были представлены на летней школе «Качество жизни в условиях глобальной трансформации человечества» (Горно-Алтайск, 2018 г.), на XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2019 г.), а также на XVI Европейском психологическом конгрессе (Москва, 2019 г.). Результаты исследований представлены в четырех публикациях, включая две статьи в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, и одну статью в журнале, входящем в «белый список» НИУ ВШЭ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется цель, объект, предмет, гипотезы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также валидность и надежность результатов, излагаются основные результаты и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретический анализ проблемы жизненного призвания», состоящей из двух параграфов, мы делаем исторический обзор развития идей о призвании, а также современных исследований данного феномена.

В параграфе 1.1 «Развитие концепций призвания» прослеживается развитие идеи о призвании от древних времен до наших дней. Наиболее распространенные представления о призвании на Западе укоренены в Христианской традиции. Однако, идеи, сравнимые с Христианским призванием, прослеживаются и в других религиозных и духовных традициях: Иудаизм, Ислам, Индуизм, Буддизм, Конфуцианизм и Даоизм. Идеи о призвании также можно найти в различных философских концепциях; они отражены в работах И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, Д. Дьюи, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, К. Ясперса, Х. Ортега-и-Гассета, Э. Мунье и П. Бурдьё. В психологии идеи о призвании изначально выражались преимущественно в форме философских рассуждений в психоаналитической и экзистенциальной школах в работах Э. Фромма, К. Юнга и В. Франкла, а также в российской психологии развития и педагогике (Л. С. Выготский, М. М. Рубинштейн и В. Е. Игнатьев). Несколько эмпирических исследований призвания было проведено в 1980-х и 1990-х гг., после чего начался бурный рост исследований в данной области с начала 2000-х и далее. Интересно заметить, что компоненты призвания, которые считались наиболее важными в не столь отдаленном прошлом (моральный долг и религиозная основа) едва ли присутствуют в современных эмпирических исследованиях.

В параграфе 1.2 «Современные исследования призвания» резюмируются основные концепции призвания, отличительные характеристики данного

феномена, связь призвания с близкими конструктами, позитивные следствия наличия и реализации призвания в работе и жизни в целом, а также его «темная сторона.» Кроме того, рассматриваются исследования призвания в западных культурах, идеи призвания в российской культуре, а также исследования интервенций. Несмотря на рост числа исследований призвания, до сих пор не достигнуто согласие в отношении его определения и компонентов. На данный момент, существуют несколько подходов к концептуализации призвания: (1) призвание как божественное указание, (2) призвание как соответствие определенной работе, (3) призвание как отношение к работе, (4) призвание как трансцендентный вызов, (5) призвание как страсть к определенному занятию, (6) призвание как опыт. Также существует несколько инструментов измерения чувства призвания: Опросник о работе и жизни (Work-life questionnaire, WQL), Краткая шкала призвания (Brief Calling Scale, BCS), Опросник о призвании и работе (Calling and Vocation Questionnaire, CVQ), Шкала призвания (Calling Scale, CS), Многомерная шкала оценки призвания (Multidimensional Calling Measure, MCM), Шкала реализации призвания (Living Calling Scale, LCS). Теоретический анализ концепции призвания, а также результаты эмпирических исследований указывают на то, что оно связано с рядом близких конструктов: смысл, духовность и религиозность, внутренняя мотивация, самоконкордантность и аутентичность, просоциальная мотивация, вовлеченность и поток, а также способности и сильные стороны — но не может быть сведено к ним. Была найдена позитивная корреляция между призванием и смыслом жизни, удовлетворенностью жизнью и работой, вовлеченностью, внутренней мотивацией и использованием сильных сторон. Призвание также смягчает профессиональное выгорание. Есть и «темная сторона» призвания — оно связано со сниженной чувствительностью к потенциально полезной обратной связи, склонностью к жертвам и ухудшением отношений вне работы, а также риском эксплуатации на работе. Призвание может иметь различные источники, оно может как сводиться к профессиональной деятельности, так и охватывать жизнь в целом, кроме того, оно может меняться в течение жизни. Процесс определения призвания не до конца ясен — данная тема поднималась

лишь в некоторых эмпирических (преимущественно качественных) исследованиях. С другой стороны, практическая литература о поиске призвания обильна и разнообразна, начиная от религиозных книг и заканчивая руководствами по самопомощи. Результаты исследований и опыт практиков сходятся в ряде ключевых моментов. Они указывают на то, что нахождение призвания — это активный процесс, который включает исследование своих сильных сторон и талантов, интересов и ценностей и их сопоставление с реальными возможностями делать свой вклад в окружающий мир.

На данный момент, большинство исследований было проделано на западных выборках студентов и работающих взрослых. Что касается исследований на незападных выборках, они находятся на начальном этапе — пока лишь несколько исследований было проведено в Азии и Африке. В российской культуре идея призвания укоренена в Православном Христианстве и выражается на трех взаимопроникающих уровнях: общечеловеческое призвание, мессианское призвание русского народа и личное профессиональное призвание. В последнее время последняя концепция вызывает общественный интерес, публикуется множество книг по теме поиск призвания, открываются очные и онлайн курсы. К сожалению, эти инициативы в большинстве своем не имеют под собой научных подтверждений.

Первая глава завершается **заключением**, где агрегируется рассмотренная теория и описываются основные тенденции в развитии представлений о призвании. Большинство религиозных и философских концепций различают общее призвание, которое относится ко всем людям, и частное призвание, данное отдельным людям. Кроме того, различные концепции призвания затрагивают духовные, моральные, экзистенциальные и прагматические аспекты призвания. Религиозные концепции обращаются преимущественно к духовному и моральному аспектам, философские концепции значительно отличаются друг от друга и делают акцент на разных аспектах — некоторые из них связывают призвание с религией и верой, другие рассматривают его как светскую идею. В настоящий момент исследования призвания сфокусированы в первую очередь на прагматическом и

экзистенциальном аспектах, в то время как моральный и духовный аспекты отошли на второй план. Это может свидетельствовать как о возрастающей секуляризации и индивидуализации общества, так и о предпочтениях самих исследователей.

Вторая глава «Эмпирическое исследование феномена призвания» состоит из двух параграфов, отражающих результаты эмпирических исследований и их интерпретации.

В параграфе 2.1 «Разведывательное качественное исследование» представлены результаты Исследования 1. Задачей исследования стало первичное исследование феномена призвания в российской культуре. Приводится описание выборки, дизайна исследования и методов. Данные были собраны у 104 студентов университета в возрасте от 17 до 31 года ($M = 18.9$), 77.9% определили свой гендер как женский. Был проведен онлайн опрос с открытыми и закрытыми вопросами о концепции призвания и действиях, которые участники предпринимали для его поиска и реализации. Ответы на открытые вопросы были проанализированы при помощи метода качественного анализа документов (Qualitative Document Analysis, QDA), который позволяет индуктивно выводить категории из данных (Altheide, Coyle, DeVriese, Schneider, 2008). Каждому ответу был присвоен один или несколько кодов, которые затем были разделены на категории (темы). Темы, коды и примеры ответов были представлены в части «Результаты».

В результате анализа ответов на открытый вопрос об определении призвания было выявлено шесть основных тем: внутренняя мотивация, успешность, больше чем работа, отдача, способности и приток энергии. Наиболее распространенной темой стала внутренняя мотивация, она отражала интерес к сфере призвания и желание ей заниматься, а также ощущение себя «на своем месте» и позитивный аффект. Необходимо отметить, что позитивный аффект стал самым часто используемым кодом, и участники не отмечали никаких негативных моментов в призвании, таких как необходимость чем-то жертвовать ради него. Вторая тема, успешность, или получение желаемого результата или положительной обратной связи, часто без особенных усилий, часто рассматривалась как показатель того, что занятие действительно является призванием. Третья тема, больше чем работа,

отражает склонность к тому, чтобы рассматривать свою профессию как источник самореализации и дело жизни. Следующая тема, отдача, показывает стремление отдавать: вкладывать ресурсы, делать вклад в благополучие других людей, часто без материального вознаграждения. Следующая тема, способности, была менее распространенной, но тем не менее заметной. Она основывалась на утверждении, что призвание дает возможность использовать врождённые задатки или приобретенные компетенции. Заключительная тема, приток энергии, отражала идею о том, что призвание дает энергию вместо того, чтобы ее забирать.

Анализ ответов на вопрос о действиях, предпринимаемых для поиска призвания, дал три темы: поведение, переработка и отсутствие конкретики. Первые две темы включали экспериментирование с различными сферами, которое сопровождалось саморефлексией. Большинство респондентов были активно вовлечены в поиск призвания, однако, некоторые отметили, что они ничего не делали для этого в данный момент или «просто жили»; данные ответы были объединены темой «отсутствие конкретики». Четыре темы были определены в ответах на вопрос о содержании призвания у респондентов, которые отметили, что оно у них есть: конкретная сфера, для себя, для других, не знаю. Лишь несколько респондентов указали конкретные сферы, такие как математика или спортивные танцы. Большинство описывали призвание в абстрактных выражениях, таких как помощь, вклад или саморазвитие, или отмечали, что они пока не знают, в чем состоит призвание. Также был задан вопрос о реализации призвания. В результате анализа ответов было сформулировано две темы: делать что-то, то есть, активное поведенческое вовлечение в сферу призвания, и делать все или ничего, или отсутствие конкретных действий. Большинство респондентов отметили такие действия как практика, учеба, развитие и общение.

Данные результаты в целом сходятся с результатами подобных исследований в других культурах. Одним из явных отличий от аналогичных исследований в США и Китае (Hunter, Dik, & Banning, 2010; Zhang, Dik, Wei, & Zhang, 2015) было отсутствие каких бы то ни было отсылок к высшей силе, такой как Бог, судьба, общество или семья, как к источнику призвания.

Параграф 2.2 «Лонгитюдное исследование» представляет результаты Исследования 2, целью которого было изучение того, как соотносятся между собой три уровня контакта с призванием (поиск, наличие и реализация) и два близких конструкта: смысл в жизни и жизненная позиция личности с ее тремя аспектами: осознанность (рефлексивность жизни как целого), субъектность (активные действия в противовес тому, чтобы плыть по течению) и гармония (аутентичность, соответствие жизни самоощущению личности). Мы также исследовали направленность взаимодействия между данными конструктами.

Гипотезы:

1. Смысл в жизни и жизненная позиция личности в точке T1 будут предсказывать наличие призвания в точке T2 поверх наличия призвания в точке T1.
2. Смысл в жизни и жизненная позиция личности в точке T1 будут предсказывать поиск призвания в точке T2 поверх поиска призвания в точке T1.
3. Смысл в жизни и жизненная позиция личности в точке T1 будут предсказывать реализацию призвания в точке T2 поверх реализации призвания в точке T1.
4. Наличие призвания в точке T1 не будет предсказывать смысл в жизни и жизненную позицию личности в точке T2 поверх смысла в жизни и жизненной позиции личности в точке T1.
5. Поиск призвания в точке T1 не будет предсказывать смысл в жизни и жизненную позицию личности в точке T2 поверх смысла в жизни и жизненной позиции личности в точке T1.
6. Реализация призвания в точке T1 не будет предсказывать смысл в жизни и жизненную позицию личности в точке T2 поверх смысла в жизни и жизненной позиции личности в точке T1.
7. Поиск призвания в точке T1 будет предсказывать наличие призвания в точке T2 поверх наличия призвания в точке T1.

8. Наличие призвания в точке T1 будет предсказывать реализацию призвания в точке T2 поверх реализации призвания в точке T1.

Данные были собраны у 383 студентов НИУ ВШЭ в точке T1. Средний возраст участников составил 19.97 лет ($SD = 2.71$, разброс от 17 до 43 лет). Большинство участников определили свой гендер как женский. Участники отметили следующие академические статусы: первый курс (38.83%), второй курс (24.54%), третий курс (13.92%), четвертый курс (6.23%), студент магистратуры или аспирантуры (15.75%), выпускник (0.73%). Направления обучения распределились следующим образом: гуманитарные науки (20.15%), социальные науки (19.05%), экономика (15.38%), менеджмент (11.36%), юриспруденция (11.36%), информационные технологии (8.42%), коммуникации (6.59%), технические науки (4.40%), математика (2.2%) и образование (1.1%).

Приглашение к участию в исследовании было размещено на главной странице внутренней системы университета. Студенты принимали участие в исследовании для того, чтобы получить обратную связь по опросникам призвания и смысла жизни; других стимулов (включая получение дополнительных образовательных кредитов) предложено не было. Из изначальной выборки 383 студентов, 263 предоставили свои электронные адреса, на которые в дальнейшем было направлено приглашение к участию во втором этапе исследования; 78 из них (20.3% от изначальной выборки) заполнили опросники во второй раз. Кроме того, 15 наблюдений в точке T2 были исключены из анализа по причине отсутствия данных по основным шкалам; в финальную выборку вошел 61 студент.

Использовались следующие инструменты:

- Краткая шкала призвания (Dik, Eldridge, Steger, & Duffy, 2012)
- Шкала реализации призвания (Duffy, Bott, Allan, Torrey, & Dik, 2012)
- Тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2000)
- Жизненная позиция личности (Леонтьев, Шильманская, 2019)

Описательные статистики (минимум, максимум, средние и медианные значения, стандартные отклонения, асимметрия и эксцесс) как для показателей призвания, так и для дополнительных показателей указывают на значительную

вариабельность данных — в выборку вошли участники как с высокими, так и с низкими показателями по всем шкалам. Дополнительно, расчет критериев ранговой суммы Вилкоксона показал, что в период между двумя измерениями ни по одному из показателей не произошло значимых изменений. Анализ парных коэффициентов корреляции Спирмена по всем переменным показал значимую негативную корреляцию наличие призвания и поиска призвания в точке T1 ($r = -.34$), а также значимую позитивную корреляцию наличия призвания и реализации призвания ($r = .72$), смысла в жизни ($r = .39$), и гармонии ($r = .26$) в точке T1. Кроме того, была найдена значимая позитивная корреляция наличия призвания и реализации призвания ($r = .65$), смысла в жизни ($r = .39$) и всех трех субшкал жизненной позиции личности: осознанности ($r = .37$), субъектности ($r = .30$) и гармонии ($r = .32$). Помимо этого, были найдены значимые позитивные корреляции между реализации призвания в точках T1 и T2 и смысла в жизни ($r = .51$ в обеих точках) и гармонии ($r = .48$ в точке T1 и $r = .50$ в точке T2).

Для определения того, являются ли четыре показателя в точке T1 (смысл в жизни, осознанность, субъектность и гармония) предикторами наличия, поиска и реализации призвания в точке T2 поверх наличия, поиска и реализации призвания в точке T1, мы оценили иерархические множественные регрессии. Во всех случаях авторегрессионные пути (от показателей призвания в точке T1 к ним же в точке T2) были добавлены в первом блоке (Модель 1), во втором блоке был добавлен смысл в жизни (Модель 2), в третьем (Модель 3) — три субшкалы жизненной позиции личности (осознанность, субъектность и гармония). Для оценки того, предсказывают ли последующие модели зависимую переменную лучше предыдущих, при помощи дисперсионного анализа (ANOVA) мы провели сравнение авторегрессионной модели (Модель 1) с моделью без предикторов, затем Модели 1 с Моделью 2 и Модели 2 с Моделью 3.

Анализ показал, что полная модель для наличия призвания показывала лучший результат, чем авторегрессионная модель и модель с одним дополнительным предиктором (смыслом в жизни). Гармония была единственным значимым предиктором наличия призвания в точке T2, в дополнение к наличию

призвания в точке T1. Модель для поиска призвания с добавлением смысла в жизни показала лучший результат, чем авторегрессионная модель, и смысл в жизни был значимым предиктором поиска призвания в точке T2. Результат полной модели не показал значимого улучшения, и ни один из предикторов не был значимым. Наконец, модель для реализации призвания со всеми предикторами не давала лучшего результата, чем упрощенные модели. Однако, в полной модели гармония была единственным значимым предиктором реализации призвания в точке T2, в дополнение к реализации призвания в точке T1.

Для того, чтобы определить направленность связей между тремя уровнями контакта с призванием и дополнительными переменными (смысл в жизни и три субшкалы жизненной позиции личности: осознанность, субъектность и гармония), мы оценили дополнительные регрессионные модели с каждым уровнем контакта с призванием и одной из дополнительных переменных в точке T1 в качестве предикторов и той же дополнительной переменной в качестве зависимой переменной. Анализ показал, что все авторегрессионные пути были значимыми (каждая переменная в точке T1 значимо предсказывала себя в точке T2), в то время как ни один из путей, связанных с призванием, не был значимым. Другими словами, ни один из уровней контакта с призванием (поиск, наличие и реализация) в точке T1 не предсказывал смысл в жизни, осознанность, субъектность и гармонию в точке T2 поверх их самих в точке T1.

Мы также протестировали две оставшиеся гипотезы о связи поиска, наличия и реализации призвания. В начале мы проверили, предсказывает ли поиск призвания в точке T1 наличие призвания в точке T2 поверх наличия призвания в точке T1. Регрессионный анализ не подтвердил данную гипотезу. Другими словами, студенты, которые находились в поиске призвания в точке T1, не достигли успеха в его нахождении спустя девять недель, в точке T2. Гипотеза о том, что наличие призвания в точке T1 будет предсказывать реализацию призвания в точке T2 поверх реализации призвания в точке T1, тоже не была подтверждена. То есть, студенты, которые отмечали, что у них есть призвание, в точке T1, не были склонны к тому, чтобы в большей степени его реализовывать через девять недель.

Резюмирую, мы выдвинули гипотезы, что каждый из уровней контакта с призванием (поиск, наличие, реализация) будет предсказываться близкими конструктами: смыслом в жизни и тремя аспектами жизненной позиции личности: осознанностью, субъектностью и гармонией. Данные гипотезы подтвердились — смысл в жизни значимо предсказывал поиск призвания, причем связь была негативная, то есть студенты с более высоким показателем смысла в жизни были менее склонны искать призвание. Обратная связь не подтвердилась — поиск призвания не был значимым предиктором смысла в жизни. Данный результат указывает на то, что поиск призвания может быть одним из способов совладания с недостатком смысла в жизни. Мы также обнаружили, что гармония была значимым предиктором наличия и реализации призвания. Обратная связь снова не подтвердилась — ни наличие, ни реализация призвания, значимо не предсказывали гармонию. Данный результат показывает, что осознание некоего занятия или области как призвания может быть частью более всеобъемлющего чувства аутентичности, соответствия жизни самоощущению личности. Кроме того, по результатам анализа темпоральных отношений между призванием и близкими конструктами, можно сделать вывод, что призвание можно скорее развить, чем найти. Несмотря на то, что в большинстве исследований призвание выступает как причина различных позитивных результатов, оно также может быть их следствием.

Вопреки ожиданиям, мы не обнаружили значимых связей между уровнями контакта с призванием и двумя другими аспектами жизненной позиции личности: осознанностью и субъектностью. Осознанность — это когнитивный компонент жизненной позиции, способность к тому, чтобы посмотреть на свою жизнь со стороны и рефлексировать. Отсутствие связи с призванием может объясняться тем, что чувство призвания — это более интуитивный опыт. Субъектность, то есть способность к активному управлению своей жизнью, так же не предсказывала ни одного из уровней контакта с призванием. Это может быть связано с тем, что во-первых, как показывают исследования, чувство призвания распространено достаточно широко, и во-вторых, как правило, в выборки попадают индивиды с различной степенью связи с идеей призвания и различной интенсивностью

мотивации (одним достаточно частичной реализации призвания в работе и хобби, а другие стремятся выстроить всю свою жизнь вокруг призвания и демонстрируют высокий уровень субъектности).

В **заключении** по второй главе утверждается, что в целом результаты исследования концепций призвания в контексте российской культуры в Исследовании 1 сходятся с результатами ранее проведенных исследований на западных и незападных выборках по следующим ключевым пунктам: (1) призвание — это актуальная концепция для российской культуры, (2) чувство призвания имеет в своей основе личностный смысл и мотивацию, ориентированную на других, а также связано с позитивным аффектом, (3) призвание может выражаться как в конкретной профессии, сфере или жизненной роли, так в жизни в целом, (4) нахождение призвания включает экспериментирование с различными сферами, которое сопровождается саморефлексией. Результаты Исследования 2 показывают, что поиск, наличие и реализация призвания — это достаточно широко явления, которые мало связаны с демографическими характеристиками. Чувство призвания представляется стабильным конструктом, таким как смысл, который не меняется за такой короткий срок как девять недель. Анализ также показал, что поиск призвания негативно связан со смыслом в жизни, а наличие призвания позитивно связано с гармонией. Наконец, исследование направленности связей между данными конструктами показало, что развития призвания, вероятно, является скорее частью более общего процесса самопознания, чем одномоментным событием.

Третья глава «Некоторые практические применения результатов исследования» состоит из двух параграфов и нацелена на то, чтобы дать практикующим специалистам рекомендации и методы для исследования идеи призвания с их клиентами. Дополнительно, презентуются и обсуждаются результаты анализа личностных характеристик индивидов, которые находятся в активном поиске призвания.

В **параграфе 3.1 «Общие рекомендации для практикующих специалистов»** представлены конкретные аспекты, которые карьерные

консультанты, работающие как в образовательных учреждениях, так и с индивидуальными клиентами, могут обсуждать со своими клиентами, а также сложности, которые могут возникнуть в процессе консультирования. Данные аспекты включают в себя релевантность идеи призвания для клиента, то, как он определяет для себя призвание, его источники позитивных эмоций, способности и сильные стороны, система ценностей, а также возможности по внесению вклада в жизнь других людей. Результатом данной работы может стать примерное понимание возможных призваний; далее важно помочь клиенту найти конкретные пути реализации призвания в профессиональной деятельности, волонтерской работе, образовании, хобби, личной жизни и/или других областях. Сложности, которые могут возникнуть в работе с призванием, включают ожидание клиентом успеха без значительных усилий, а также непонимание негативных аспектов призвания. В связи с этим рекомендуется представить клиенту более реалистичную картину того, с чем связаны осознание и реализация призвания, и обсудить возможные сложности, которые могут ждать его на этом пути, а также то, как с ними справляться.

В дополнение к общим рекомендациям, мы разработали и протестировали интервенцию, направленную на то, чтобы помочь индивидам находить их возможные призвания. Интервенция была основана на исследовании сильных сторон, ценностей и источников удовольствия, которые участники далее синтезировали в своей личной миссии, и затем находили возможности для ее реализации в реальной жизни (гипотезы призвания). Она состояла из восьми полуторачасовых еженедельных занятий. Мы провели два пилотных теста интервенции в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики.» Первый тест был проведен на группе из 15 студентов, которые выступили с инициативой принять участие и предоставить обратную связь. После проведения курса участники заполнили анкету обратной связи и приняли участие в обсуждении результатов, которое привело к ряду изменений в программе и организации курса. Второй пилотный тест был проведен в течение следующего академического года. Курс был внесен в список факультативных курсов, которые

были доступны для всех студентов вне зависимости от их программы и года обучения. Студенты могли получить дополнительные образовательные кредиты за прохождение курса. Из 96 заявок 57 студентов были приглашены на курс на основе их сопроводительных писем, и 23 из них дошли до конца курса. Обратная связь была собрана в виде финального эссе, в котором студенты описали свое текущее понимание концепции призвания, результаты, которых им удалось достичь во время курса, а также свои планы на будущее. В результате второго пилотного теста, в программу курса был внесен ряд небольших изменений. После пилотного тестирования курс был внесен в пул общеуниверситетских факультативов НИУ ВШЭ, в которых могу принимать участие как студенты, так и внешние слушатели.

На основе финальных эссе, а также устной обратной связи от участников, можно сделать вывод, что курс успешно выполняет поставленные задачи. Участники выработали более конкретное и реалистичное понимание концепции призвания. Многие из них отмечали, что поиск призвания перестал казаться им слишком всеобъемлющим и мистическим процессом и превратился в конкретные шаги. Курс также оказал влияние на самоощущение, мотивацию и самооценку участников. Большинство студентов нашли несколько потенциальных призваний, многих из них сделали первые шаги к их реализации еще во время курса. Некоторые студенты также отметили, что они научились ставить цели и планировать. Многие студенты указывали на важность получения обратной связи от других участников курса. Понимание того, что они не одни в поиске призвания, помогало им на этом пути. Некоторые студенты упомянули, что они стали искать поддержки друзей и семьи в поиске призвания. В то же время, необходимо отметить, что оценка результатов интервенции в форме финального эссе может рассматриваться только как предварительный этап, поскольку она не позволяет измерить эффект от интервенции. В будущем эффект интервенции может быть оценен при помощи экспериментального исследования со случайным распределением в экспериментальную и контрольную группы и несколькими посттестами. Интервенция также может быть протестирована на других возрастных группах: школьниках старших классов и взрослых индивидах.

В начале второго пилотного теста мы попросили участников заполнить такой же опросник, как и в Исследовании 2. Данные были использованы для того, чтобы сравнить демографические и личностные характеристики индивидов, находящихся в активном поиске призвания, и индивидов, которые просто находят тему призвания актуальной (участников Исследования 2). Участие в исследовании было анонимным, добровольным и не влияло на финальную оценку за курс. Из 57 участников 47 заполнили опросник. Пять наблюдений были исключены из анализа по причине отсутствия данных по основным шкалам; в финальную выборку вошли 37 студентов. Базой для сравнения стали студенты, которые приняли участи в Исследовании 2 в точке T1 ($N = 349$).

Средний возраст участников исследования составил 22.06 лет ($SD = 5.73$, разброс от 18 до 43 лет). Большинство участников (84.85%) определили свой гендер как женский. Участники отметили следующие академические статусы: первый курс (12.12%), второй курс (15.15%), третий курс (27.27%), четвертый курс (15.15%), студент магистратуры или аспирантуры (21.21%), выпускник (9.09%). Направления обучения распределились следующим образом: социальные науки (27.27%), экономика (27.27%), гуманитарные науки (21.21%), менеджмент (9.09%), юриспруденция (6.06%), коммуникации (6.06%) и математика (3.03%). Значимых различий между участниками курса по гендерному составу и распределению направлений обучения найдено не было, но они значимо отличались по возрасту и академическому статусу. Участники курса были немного старше, чем другие студенты (средний возраст участников составил 22.06 лет, других студентов — 19.97 лет), однако, разница была меньше одного стандартного отклонения во всей выборке ($SD = 1.67$). Помимо этого, участники курса учились на более старших курсах.

В дополнение, мы измерили те же психологические характеристики у участников курса, что и в Исследовании 2: поиск, наличие и реализацию призвания, смысл в жизни, а также три аспекта жизненной позиции личности: осознанность,

субъектность и гармонию. Оценка критерия Манна-Уитни¹ показала, что средние значения показателей, связанным с призванием, у участников курса значимо отличались от других студентов: по наличию призвания ($d = 0.17, p = .14$), поиску призвания ($d = 0.13, p = .01$) и реализации призвания ($d = 0.20, p = .0001$). Иными словами, участники курса имели менее четкое представление о своем призвании, чем другие студенты, и были менее склонны его реализовывать, но при этом больше стремились к тому, чтобы его найти, что, по видимому, и послужило причиной их участия в курса. Группы также значимо различались по показателям смысла в жизни ($d = 0.08, p = .12$), осознанности ($d = 0.08, p = .14$), ($d = 0.06, p = .21$). Однако, участники курса были значимо ниже других участников по показателю гармонии ($d = 0.11, p = .03$). Таким образом, одним из ответов на вопрос о том, что движет людьми, которые находятся в активном поиске призвания, может быть недостаточное соответствие между их самоощущением и реальной жизнью. Данный вывод соотносится с результатами Исследования 2 и снова указывает на связь призвания и гармонии.

В **заключении** по третьей главе мы обращаем внимание на важность использования результатов проведенной исследования в практической работе. Представленный курс может проводиться полностью; также концепция призвания и отдельные упражнения могут использоваться в семинарах по введению в профессию для того, чтобы побудить студентов к тому, чтобы рассматривать будущую работу не только с точки зрения карьерных перспектив и заработка, но и как как путь к самореализации и служению общему благу.

В **общем заключении** подчеркивается важность продолжения как междисциплинарных, так и кросс-культурных исследований призвания. Уже делаются первые шаги в обоих направлениях. В 2013 г. в Кенте (Великобритания) была организована конференция с участием выдающихся религиозных и светских исследователей, затрагивавших в своих трудах тему призвания, а в 2014–2016 гг. Институт экуменических и культурных исследований в Колледжвилле (США)

---

¹ Данный критерий был использован с связи с ограниченным размером выборки.

провел анализ концепций призвания в различных религиозных традициях. Призвание исследуется не только в западной, но и в других культурах, и настоящее исследование сделало вклад в это направление исследований. Исследование интервенций на тему призвания так же актуально и своевременно, учитывая всплеск общественного интереса к данной теме, произошедший в последние годы. В настоящем исследовании мы протестировали интервенцию для студентов университета, которая интегрировала результаты исследований и опыт практиков, и показали, что найти свое призвание возможно путем сознательных действий. В будущих исследованиях данная интервенция может быть адаптирована для более молодой аудитории и протестирована на выборке школьников старших классов. Это позволить им лучше понять их интересы и найти способы в будущем сделать вклад в мир вокруг себя.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, индексируемых Scopus или Web of Science или входящих в перечень журнал, рекомендованных » НИУ ВШЭ:

1. Белобородова, П. М. (2017). Современные зарубежные исследования феномена жизненного призвания. *Вопросы психологии*, 5, 150–158.
2. Белобородова, П. М. (2017). Жизненное призвание: от религиозных и философских идей к психологическому конструкту. *Человек*, 6, 76–91.
3. Beloborodova, P., & Leontiev, D. (2019). Russian students' lay conceptions of life calling: a qualitative analysis. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2(12), 3–18.

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации:

4. Белобородова, П. М. (2016). Коротко о книгах: Yaden D.B., McCall T.D., Ellens J.H. (2015) Being Called: Scientific, secular, and sacred perspectives. *Вопросы психологии*, 4, 162–163.
5. Белобородова, П. М. (2017). Интервенция для определения жизненного призвания у студентов: пилотный тест и результаты. В кн. Г. А. Вайзер, Н. В.

- Кисельниковой, Т. А. Поповой (ред.), *Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXII симпозиума* (с. 242–244). Москва; ФГБНУ «Психологический институт РАО».
6. Белобородова, П. М. (2016). Жизненное призвание: философские и психологические подходы. В кн. Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой, Т. А. Поповой (ред.), *Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI симпозиума* (с. 51–54). Москва; ФГБНУ «Психологический институт РАО».
  7. Beloborodova, P., & Leontiev D. (2018). Russian students' conceptualization of life calling: A qualitative analysis. In *9th European conference on positive psychology: Book of abstracts* (pp. 829–830). Budapest, Hungary: Akadémiai Kiadó / AKCongress.
  8. Beloborodova, P. (2019). "I'm looking for a calling, not just a job": Testing a career calling discernment intervention for college students. In *Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019)* (p. 382). Moscow, Russia: Moscow University Press.

Литература

1. Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысло-жизненных ориентаций*. Москва, Россия: Смысл.
2. Леонтьев, Д. А., Шильманская, А. Е. (2019). Жизненная позиция личности: от теории к операционализации. *Вопросы психологии*, 3, 90–100.
3. Altheide, D., Coyle, M., DeVriese, K., & Schneider, C. (2008). Emergent qualitative document analysis. In S. N. Hesse-Biber, & P. Leavy (Eds.), *Handbook of Emergent Methods* (pp. 127–151). New York, NY: Guilford Press.
4. Dik, B. J., & Duffy, R. D. (2012). *Make your job a calling: How the psychology of vocation can change your life at work*. West Conshohocken, PA: Templeton Press.
5. Dik, B. J., Eldridge, B. M., Steger, M. F., & Duffy, R. D. (2012). Development and validation of the Calling and Vocation Questionnaire (CVQ) and Brief Calling Scale (BCS). *Journal of Career Assessment*, 20(3), 242–263.
6. Dik, B. J., Sargent, A. M., & Steger, M. F. (2008). Career development strivings: Assessing goals and motivation in career decision-making and planning. *Journal of Career Development*, 35(1), 23–41.
7. Dik, B. J., & Shimizu, A. B. (2019). Multiple meanings of calling: Next steps for studying an evolving construct. *Journal of Career Assessment*, 27(2), 323–336.
8. Dik, B. J., Steger, M. F., Gibson, A., & Peisner, W. (2012). Make your work matter: Development and pilot evaluation of a purpose-centered career education intervention. *New Directions for Youth Development*, 132, 59–73.
9. Dreher, D. (2008). *Your personal renaissance: Twelve steps to finding your life's true calling*. Cambridge, MA: Da Capo Press.
10. Duffy, R. D., Allan, B. A., Autin, K. L., & Bott, E. M. (2013). Calling and life satisfaction: It's not about having it, it's about living it. *Journal of Counseling Psychology*, 60, 42–52.
11. Duffy, R. D., Bott, E. M., Allan, B. A., & Autin, K. L. (2015). Calling among the unemployed: Examining prevalence and links to coping with job loss. *Journal of Positive Psychology*, 10(4), 332–345.

12. Duffy, R. D., Bott, E. M., Allan, B. A., & Torrey, C. L. (2012). Perceiving a calling, living a calling, and job satisfaction: Testing a moderated, multiple mediator model. *Journal of Counseling Psychology, 59*(1), 50–59.
13. Duffy R. D., & Dik B. J. (2013). Research on calling: What have we learned and where are we going? *Journal of Vocational Behavior 83*(3), 428–436.
14. Duffy, R. D., Dik, B. J., & Steger, M. S. (2011). Calling and work related outcomes: Career commitment as a mediator. *Journal of Vocational Behavior, 78*(2), 210–218.
15. Duffy, R. D., Torrey, C. L., England, J., & Tebbe, E. A. (2017). Calling in retirement: A mixed methods study. *Journal of Positive Psychology, 12*(4), 399–413.
16. Frankl, V. E. (2006). *Man's search for meaning*. Boston, MA: Beacon Press.
17. Fromm, E. (1994). *Escape from freedom*. New York, NY: Holt Paperbacks.
18. Harzer, C., & Ruch, W. (2012). When the job is a calling: The role of applying one's signature strengths at work. *Journal of Positive Psychology, 7*(5), 362–371.
19. Hunter, I., Dik, B. J., & Banning, J. H. (2010). College students' perceptions of calling in work and life: A qualitative analysis. *Journal of Vocational Behavior, 76*(2), 178–186.
20. LaGuardia, J. G., & Ryan, R. M. (2002). What adolescents need: A self-determination theory perspective on development within families, school, and society. In F. Pajares, & T. Urdan (Eds.), *Academic motivation of adolescents* (pp. 193–220). Greenwich, CN: Information Age.
21. Leontiev, D. A. (2013). Personal meaning: A challenge for psychology. *Journal of Positive Psychology, 8*(6), 459–470.
22. Marcia, J. E., & Archer, S. L. (1993). Identity status in late adolescence: Scoring criteria. In J. E. Marcia, A. S. Waterman, D. R. Matteson, S. L. Archer, & J. L. Orlofsky (Eds.), *Ego identity* (pp. 205–240). New York, NY: Springer-Verlag.
23. Myers, V. L. (2013). *Conversations about calling: Advancing management perspectives*. Abingdon, UK: Routledge.

24. Wrzesniewski, A. (2012). Callings. In K. Cameron, & G. Spreitzer (Eds.), *Oxford handbook of positive organizational scholarship* (pp. 45–54). New York, NY: Oxford University Press.
25. Wu-Pong, S. (2015). Calling counselors: A novel calling intervention for career development and well-being. D. B. Yaden, T. D. McCall, J. H. Ellens (Eds.), *Being Called: Scientific, Secular, and Sacred Perspectives*. Westport, CT: Praeger.
26. Zhang, C., Dik, B. J., Wei, J., & Zhang, J. (2015). Work as a calling in China: A qualitative study of Chinese college students. *Journal of Career Assessment*, 23(2), 236–249.